

— Постой! Разве девушка не за этим пришла — за Цзуй Хуанцюань? Это вино можно отдать тебе!

Услышав это, Тан Фан прекратила атаку, развернулась и отступила к Тан Жоу.

— Тот, кто понимает веяние времени — истинный герой. Неси сюда вино.

— Но мне нужно сначала спасти им человека. Того, кто для меня очень важен.

Тан Фан, теряя терпение, снова собралась в бой:

— Какие еще фокусы ты задумал?

Тан Жоу поспешно ухватился за рукав Тан Фан:

— Сестрица, ну послушай же, что скажет глава. Не надо драться, не надо!

Про себя он тяжело вздохнул: быть одновременно братом и младшим товарищем для этого человека — задача не из легких!

— Я предлагаю Цзуй Хуанцюань в качестве дара, но не обещал отдать весь сосуд целиком. Для спасения мне не нужно столько вина, так что остатки будут твоими, девушка.

Тан Жоу согласно закивал и с надеждой посмотрел на Тан Фан:

— Вот именно, сестрица!

Тан Фан бросила на этого «предателя» взгляд, полный досады, и, не в силах изменить его натуру, с негодованием отвернулась. Она резко бросила Сяо Цюшуй:

— Надеюсь, ты меня не водишь за нос!

Тан Жоу облегченно выдохнул и поспешно повел остальных в постоянный двор. Сяо Цюшуй хотел было сразу подняться следом за ними, но Тан Жоу попросил его не спешить: в нынешнем состоянии ему лучше было не стоять над душой.

Тем временем Тан Жоу вымолил у Тан Фан милость — чтобы та извлекла из тела Сяо Цюшуй Дротик Серебряной Бабочки и серебряные иглы. Сам же Тан Жоу проводил Цзо Цю и Дэн Юйхана наверх, чтобы те помогли Фэн Лану избавиться от яда.

Уходя, Цзо Цю похлопал Сяо Цюшуй по плечу:

— Глава, не волнуйся, господин Фэн обязательно выкарабкается.

Сяо Цюшуй натянул на лицо бледную улыбку и едва заметно кивнул. Его счастливый талисман был очень живучим, с ним точно ничего не случится. Однако он поймал себя на мысли, что волнуется слишком сильно, и на мгновение даже опешил от собственного состояния.

Тан Фан тем временем спокойно села, налила себе чаю и сделала небольшой глоток, даже не глядя на Сяо Цюшуй.

— Прежде чем вытащить дротик, давай поговорим.

Сяо Цюшуй не горел желанием с ней беседовать: если бы не её засада, он бы уже давно примчался сюда с Цзуй Хуанцюань. А если бы с Фэн Ланом что-то случилось? А что стало бы с его источником силы? И что — в конце концов — случилось бы с ним самим?

Чем больше он думал, тем сильнее тревожился, поэтому ответил с раздражением:

— Мне не о чем с тобой говорить.

— Ха! А ты думаешь, я горю желанием с тобой болтать? Я лишь хочу предупредить: мой младший брат простодушен и плохо разбирается в людях. Раз он называет тебя главой, значит, ты его изрядно одурачил! Мне плевать, что у вас там было и что вы делали, но впредь держись от него подальше!

Сяо Цюшуй лишь холодно усмехнулся. Своей здоровой правой рукой он вертел безделушку на чайном столике, а всё, что она болтала, пропускал мимо ушей, не услышав ни слова. Когда она закончила, он лишь безразлично бросил:

— Ясно.

— Если не согласишься, не вижу смысла извлекать этот дротик, — Тан Фан с ледяным выражением лица сделала несколько шагов в его сторону.

Сяо Цюшуй наконец поднял на неё глаза и процедил сквозь зубы:

— Подлая.

Тан Фан холодно рассмеялась. Сложив два пальца вместе и вложив в них внутреннюю энергию, она в одно мгновение извлекла дротик, а заодно вытолкнула серебряную иглу из левого плеча.

Сяо Цюшуй был удивлен, но, прислушавшись к себе, понял, что внутри осталось ещё кое-что. Он так и знал, что эта девица не отличается добротой!

— Через месяц, когда ты и брат Жоу перестанете общаться, я, так и быть, проявлю милосердие и извлеку остальное.

Сяо Цюшуй пришел в ярость. Взгляд, которым хочется пронзить человека, скрыть невозможно! В конце концов, он найдет кого-то другого, лишь бы не препираться с этой особой!

— Глава, готово! Свершилось! Яд господина Фэна выведен! Правда, он сейчас очень слаб, ему нужен покой.

По топоту ног, спускающихся с лестницы, было слышно, как они ликуют. Сяо Цюшуй резко вскочил:

— Очищен?!

— Да! Воля господина Фэна поистине крепка, раз он сумел продержаться до сих пор.

Потухший взгляд Сяо Цюшуй вновь загорелся, он почти не веря повторил это слово. Вся тревога, все тяготы пути и странные, запутанные чувства, в которых он сам себе не мог признаться, в этот момент превратились в одно-единственное желание — немедленно убедиться, что с тем человеком всё в порядке. Он даже забыл про онемение и боль в левой руке, рванувшись вперед и бросившись вверх по лестнице.

— Я пойду посмотрю на него.

Тан Жоу, который подошел последним, сжимал сосуд с Цзуй Хуанцюань, выглядя очень смущенным и пряча глаза. Тан Фан скосила взгляд и холодно произнесла:

— Отдай мне остатки Цзуй Хуанцюань.

Тан Жоу вздрогнул, посмотрел на неё, но тут же быстро опустил голову:

— Ах... сестрица, это... это...

Тан Жоу умоляюще посмотрел на Дэн Юйхэня, и тот тихо кашлянул. Тан Фан ничего не поняла и с сомнением посмотрела на брата, ожидая объяснений.

— Сестрица, тот Цзуй Хуанцюань уже закончился, — с трудом выдавил Тан Жоу.

— Сяо Цюшуй! А ну стоять! Ты посмел меня обмануть!

Раздался холодный и не терпящий возражений женский голос. Сяо Цюшуй не остановился, и тогда Тан Фан щелчком пальцев привела в действие механизм дротика, только что извлеченного из его плеча. Дротик вздрогнул, заставив другую часть снаряда внутри тела Сяо Цюшуй отозваться острой болью.

Сяо Цюшуй глухо застонал и обернулся. Глядя на неё сверху вниз, он воскликнул:

— Чего ты добиваешься?! Ты первая поступила подло, пытаешься отобрать Цзуй Хуанцюань, я ещё не предъявил тебе претензий, а ты ведешь себя так, будто права!

Тан Фан не хотела тратить слова — ничего путного из уст этого парня всё равно не услышишь. Она снова вызвала вибрацию дротика: раздался механический звук порхающих крыльев бабочки, которые начали терзать плоть в плече Сяо Цюшуй.

— Этот мой Дротик Серебряной Бабочки устроен так, что тело и крылья связаны. Если ещё раз скажешь хоть слово дерзости, я заставлю тебя страдать сильнее!

Тан Фан холодно посмотрела на него:

— Ты ведь умеешь варить вино? Даже если это подделка, ты обязан изготовить мне целый сосуд Цзуй Хуанцюань! Вечером я приду с проверкой, и если результат будет непохож — пеняй на себя.

Сказав это, она, не обращая внимания на реакцию остальных, бросила грозный взгляд на Тан Жоу и ушла. Тан Жоу от страха вздрогнул и послушно спрятал голову. Остальные двое поспешили подняться наверх, расспрашивая Сяо Цюшуй о самочувствии.

— Глава, вы в порядке?

Тан Жоу тоже подошел и попытался поддержать Сяо Цюшуй, но тот отмахнулся.

— Ничего страшного, но больно, конечно, невыносимо.

Сяо Цюшуй с ненавистью посмотрел на удаляющуюся спину Тан Фан и, когда она скрылась из виду, скривился от боли:

— Сяо Жоу, ты не мог бы вытащить остальное? Тогда мне не пришлось бы терпеть её угрозы.

Тан Жоу выглядел крайне смущенным и беспомощным:

— Не могу, глава. Не то чтобы я не хотел, но в клане Тан у каждого свои секретные техники владения метательным оружием. К тому же сестрица намного сильнее меня, если я вмешаюсь, ваша рука может вовсе перестать работать.

Цзо Цю встревоженно спросил:

— Что же теперь делать?

Сяо Цюшуй нахмурился и вздохнул:

— Придется плясать под её дудку. Вы идите купите нужные ингредиенты, а я... я беспокоюсь за Фэн Лана, пойду взгляну на него первым.

Увидев, что остальные согласно кивнули, Сяо Цюшуй повернулся и пошел дальше. Но его снова окликнули. На этот раз это был Дэн Юйхань, который до сих пор вел себя отстраненно:

— Глава, а кто такой этот Фэн Лан, что вы так о нем печетесь?

Сяо Цюшуй остановился:

— Мы странствуем по Цзянху, чтобы творить дела праведные. Разве помощь другу из Цзянху требует оценки того, стоит ли она того? К тому же Фэн Лан — мой настоящий хороший друг, вам не о чем беспокоиться. До темноты осталось немного, поторопитесь.

Дэн Юйхань не стал больше расспрашивать: раз глава так сказал, значит, этот Фэн Лан действительно его друг. Они сразу отправились за покупками для вина.

Подойдя к двери комнаты, Сяо Цюшуй немного помедлил.

— Стоит ли оно того?

— Конечно, стоит! Это же мой счастливый талисман! Он принесет мне в будущем бесчисленные преимущества! Конечно, стоит!

— И только поэтому?

В голове Сяо Цюшуй словно спорили две мысли. Однако его основное сознание пребывало в крайнем недоумении:

— А если не по этой причине, то по какой? Но я в любом случае считаю его другом, так что, конечно, он для меня не такой, как остальные.

Вдруг из комнаты донеслось несколько приступов кашля, его мысли мгновенно спутались, и он в нетерпении распахнул дверь.

<http://bllate.org/book/21843/2264753>